

НЕВРОТИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ЛЮБВИ У ЖЕНЩИН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

© 2010 В.А.Зарецкая

Институт психологии РАН. Москва

Статья поступила в редакцию 25.01.2010

Статья поднимает проблему невротической потребности в любви у женщин пожилого возраста.

Ключевые слова: идентичность, невротическая потребность в любви, детские стратегии в выборе идентификации, пожилые женщины.

¹ *Проблема поддержания идентичности у пожилых женщин.* Человечество стремительно стареет, значительно увеличиваются группы пожилых людей во многих странах. Современный мир пожилых и старых людей становится миром женщин. «... женщины преобладают в составе населения старших возрастных групп... По прогнозам отечественных и зарубежных исследователей эта тенденция сохранится ближайшие 30 лет...»¹. Анализ состояния психологической науки показывает, что исследования психологических особенностей пожилых женщин находятся на периферии интересов ученых. Особый интерес для исследования представляют стратегии сохранения идентичности пожилых женщин.

«В соответствии с классификацией Европейского регионального бюро ВОЗ пожилой возраст длится...у женщин – с 55 до 74 лет...»². Выход на пенсию, вдовство, физическую немощь можно рассматривать как факторы, прямо ведущие к нарушению идентичности. Процесс поддержания идентичности заключается «...во включении новых явлений и изменяющихся жизненных обстоятельств в существующую «Я»-концепцию и приспособлении... к неприятностям,... которые «Я» не может быстро ассимилировать»³.

За последние 15 лет в нашей стране произошло существенное смещение идентичности от социальной в сторону личностной. Социологические исследования интерпретируют полученные данные «как идентификацию «защиты», дабы окружающий жестокий мир не слишком

вторгнулся во внутренний мир личности»⁴. В условиях социальной нестабильности человек уходит в свою частную жизнь и в ней стремится обрести опору. Появляются новые семьи, созданные пожилыми людьми. О мотивах, побуждающих пожилых людей к позднему браку, сведений немного. Так, например, в социологическом опросе нижегородцев 24,6% опрошенных первым мотивом создания новой семьи пожилыми людьми (старше 60-летнего возраста) назвали «бегство, спасение от одиночества». «Брак пожилых людей... основан не на любви, а на общности интересов, житейских соображениях, страхе одиночества и других практических причинах»⁵. Это констатация того, что общество не подозревает, какая глубокая внутренняя жизнь продолжается в пожилом человеке, стремящемся сохранить свое Я. Семья, пусть даже очень маленькая, выполняет защитную функцию идентификации. Идентификация смещает границы между миром и личностью путем расширения пространства Я, допуская в общее пространство другую личность. Как пишет Кернберг «Оставаться в пределах границ Я, в то же время, преодолевая их с помощью идентификации с объектом любви, – это волнующее... состояние любви»⁶. Защитное свойство идентификации проявляется в том, что она способствует направленному изменению Я в сторону саморазвития и приспособления к социуму. Несмотря на то, что «...у женщины намного меньше возможностей пережить в действительности ее личные желания»⁷, одинокие пожилые женщины прибегают к этому варианту

⁰ Зарецкая Валерия Аркадьевна-соискатель Института психологии РАН. E-mail: zaretskaya@mail.ru

¹ Краснова О.В., Козлова Т.З. Старшее поколение: гендерный аспект. – М.: 2007. – С.5.

² Сорокоумова Е.А. Возрастная психология. – СПб.: 2007. – С.186.

³ Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – М.;СПб. и др.: 2004. – С.761.

⁴ Козлова Т.З. Самоидентификация некоторых социальных групп по тесту «Кто я?» // Социальная идентификация личности – 2 / Отв.ред.В.А.Ядов. Ин-т социологии РАН. – М.: 1994. – С.151.

⁵ Бухалова Н.А. Новые семьи пожилых людей: Автореф. дис. канд. соц. наук. – Н.Новгород: 2008.

⁶ Кернберг О.Ф. Отношения любви: норма и патология. – М.: 2004. – С.65.

⁷ Шпильрейн С. Психоаналитические труды. – Ижевск: 2008. – С.194.

защиты – поиску партнера, друга, в обществе которого исчезнет тревожное состояние одиночества, появится новый мотив жизни. В поздние годы, как и в зрелом возрасте, обретение новой любви создает основу самоуважения, уничтожает изолированность Я и сопутствующую ей тревогу, побуждает к творческому развитию, а значит – способствует восстановлению идентичности, т.е. способности «... ощущать себя и свое бытие неизменным..., переживать хронологию своей жизни как единое целое...»⁸. Идею идентичности ввёл впервые Э.Эриксон как определение внутренней непрерывности и тождественности личности. Переживание чувства идентичности с возрастом и по мере развития личности усиливается. Личность индивида включает в себя сумму всех последовательных идентификаций, и её кризис может разрешиться только путём новых идентификаций со сверстниками. Это положение Э.Эриксона относится к подростковому возрасту. Но факторы, разрушающие идентичность, «...заставляют людей старшего поколения вновь обращаться к альтернативам, имевшим место в юности...»⁹. Кризис идентичности, который переживают пожилые женщины может быть разрешен конструктивно, если достигается восстановление идентичности, и деструктивно – утратой собственной уникальности и неповторимости. Очень многие одинокие пожилые женщины ищут возможность сохранения контроля над условиями своей жизни. Для некоторых из них знакомство с другим человеком по объявлению в газете – один из способов решения этой задачи.

Цель нашего исследования – анализ невротической потребности в любви и детских стратегий в выборе идентификации с кем-либо у женщин пожилого возраста. Для реализации цели использованы письма женщин в возрасте от 55 до 74 лет (вкл.), опубликованные в рубрике «Клуб одиноких сердец» в газетах «Лечебные письма» и «Лечебные вести» за 2007 и 2008 г.г. (Важным является то, что письма написаны в период максимального экономического благополучия страны в целом). Метод контент-анализа является, с нашей позиции, единственно надёжным средством анализа текстов глубоко личного содержания. Для исследования отобрано 148 писем. Субъекты исследования распределены по возрастным группам в таб. 1:

Таб.1. Группы субъектов исследования

№	Возраст субъектов	Кол. чел.
1	55 – 59 лет	68
2	60 – 64 лет	36
3	65 – 69 лет	33
4	70 – 74 лет	11
	В С Е Г О :	148

Заметно, что более активно пишут, т.н. «молодые пенсионерки». После 60-ти лет их активность поиска партнера значительно снижается. Нет принципиальных расхождений в количестве субъектов, написавших из городской или сельской местности. Сводные показатели пожеланий к партнеру и информация субъектов о себе представлены в таб. 2:

Таб.2. Сводная таблица показателей пожеланий и информации о себе

№	Пожелания субъектов к будущему партнёру и информация о себе	Кол. чел.
1	Вдовы	44
2	Имеют взрослых детей (и внуков)	44
3	Пишут о своем одиночестве	51
4	Мечтают встретить <i>доброе</i> человека	45
5	Мечтают встретить <i>порядочного</i> человека	25
6	Мечтают встретить <i>надёжного</i> человека	15
7	Хотят чьей-то заботы	21
8	Хотят доживать с новым партнером	12
9	Те, кто любят природу	26

2. *Исследование содержательной части писем.* «Пожилых людей, каждый из которых должен столкнуться с неминуемой потерей и смертью, можно разделить на две категории. Одним жизнь по-прежнему бросает вызов, и они по-прежнему готовы бороться изо всех сил. Для других жизнь наполнена горечью, сожалениями и страхом. Первые, безусловно, прошли через борьбу... и взяли на себя ответственность за свою жизнь»¹⁰. Других же «... преследует... страх, что их жизнь была совершенно бессмысленной»¹¹. Субъекты исследования прямо говорят о своих мечтах, чаяниях и надеждах. Только небольшое количество из них, понимая, какую сложную задачу – найти близкого человека – они собираются решить, пишут оптимистично, адекватно оценивая и себя и свои возможности, соизмеряя при этом пожелания к будущим знакомым:

Л. – «Не замыкайтесь в себе, избавляйтесь от одиночества, наполняйте свою душу и любите себя, природу, людей... Вот и я надеюсь

⁸ Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: 2007. – С.8.

⁹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: 1996. – С.99.

¹⁰ Холлис Джеймс. Перевал в середине пути: Как преодолеть кризис среднего возраста и найти новый смысл жизни. – М.: 2008. – С.45.

¹¹ Там же.

на отклик одинокого мужчины 60 – 65 лет. Не утратившего интереса к жизни, приятного собеседника и надежного друга». – 60 л.;

Т. – «Эти слова я пишу для женщин пенсионного возраста. Я пенсионерка, давно вдова. Сын взрослый, у него своя жизнь. В нашем возрасте одиноких порядочных мужчин осталось очень мало, а вот одиноких женщин втрое больше. Вместе мы бы скрасили своё одиночество, было бы кому излить душу, попросить совет. Забота и внимание друг к другу помогут преодолеть недуги и печали. Общение – это стимул жизни...»;

А. – «... мне 67 лет, два сына живут отдельно со своими семьями... Я совсем одна... Горит желание что-то хорошее сделать, но этого никому не надо. Люблю рисовать, лепить, шить... Жаль, что нет единомышленников. Отзовитесь, пожалуйста, если есть такие, как я, одинокие и с невостребованными талантами. Чтобы наши таланты не угасли зазря, давайте объединимся и займёмся делом. И жизнь наша окажется сказкой, а не пустым пребыванием на земле. Горит во мне такое желание, и никак не погасить его. Пишите мне все, старые и молодые, больные и здоровые, и дети, и, может, одинокие, непонятые и брошенные...»;

Некоторые субъекты надеются встретить свою любовь:

Н. – «Пишет одинокая женщина 58 лет, которая верит в свою счастливую судьбу. Я не потеряла ещё надежду, что есть на свете человек, который смог бы полюбить по-настоящему и серьёзно, ведь так хочется ещё любить и быть любимой...»;

Э. – «Кого пугает цифра 63, тот дальше может не читать, так как пока есть жизнь, есть непреодолимое желание любить и быть любимой...» – 63 г.;

М. – «... ну, а мне вот к осени не хочется, Я весну свою зову опять, Я твоё пока не знаю имя, отчество, Но хочу любить и целовать...»

... когда человек любит и любим – это лучшее лекарство от всех болезней...» – 57 л.

Субъектов с оптимистичной интенцией поиска партнера условно относим к группе «оптимистов». Очевидно, что позиция этих субъектов не отличается от позиции взрослого человека, которая однозначно определена Эриксонем: «...взрослое состояние начинается со способности принимать и отдавать любовь и заботу»¹². Субъекты из группы «оптимистов», написавшие о желании любить и заботиться, продолжают оставаться зрелыми взрослыми людьми. Но оптимистичных позиций немного: большинство субъектов исследования надеется найти доброго, заботливого, порядочного человека. У людей с установкой «пессимиста» иссякает физическая сила – главный источник их активности. В таком случае «дряхлеет» вся личность в це-

лом. «Увядание личности в пожилом возрасте – это симптом, который является доказательством того, что человек не умел жить плодотворно»¹³. В нашем исследовании группа (условных) «пессимистов» является главным направлением анализа. Самое заметное сходство многих повествований – в упоминании переживания одиночества. Об этом пишет 51 человек (34,5% от общ. кол.) Некоторые называют одиночество болезнью.

В. «Мне 65 лет. Вдова. Муж умер 8 лет назад, и всё опустело в душе. Видно, одиночество – это злоеющая болезнь...»;

Н. «Одиночество – это действительно страшная болезнь, которая никому не нужна... Возможно ещё не поздно немолодой, привлекательной вдове... разжечь огонь домашнего очага с надёжным мужчиной...»;

М. «... мне 67 лет. Прожила трудную жизнь... Потеряла близких и родных мне людей. И вот сама заболела. Моя болезнь называется одиночество...»;

Е. «Мне 62 года, вдова, муж умер 15 лет назад. Живу одна, детей нет. Одиночество – невыразимое чувство...».

Мысли и слова о болезни не случайны. Они – признак депрессивного состояния. Может быть, одиночество способно вызывать и некоторые соматические заболевания. С точки зрения М.В.Ермолаевой «Невозможность удовлетворить потребность в любви является причиной депрессий, претензий к себе и печали. С этими состояниями соединяются чувства одиночества и ненужности»¹⁴. Одиночество – спутник бессмысленной и беспредметной жизни. Характеризуя некоторых пациентов, находящихся на склоне лет, Юнг отмечает подобную тенденцию в их жизни «... как общий невроз нашего времени»¹⁵. Некоторые субъекты настолько не уверены в себе, что почти не имеют притязаний к выбору партнера, полагая, что искомый человек сам отыщется:

О. – «Несмотря на всю мою занятость – в душе одиночество... Сходить бы погулять, да не с кем. Может быть, и на мою долю найдется одинокий мужчина». – 58 л.;

Р. – «Волею судьбы осталась совершенно одна, да еще и без жилья... Но, может быть, где-то есть одинокий, добрый человек, которому также плохо и одиноко, как и мне». – 58 л.;

М. – «Я вдова... Никого нет, не с кем поговорить. Может найдется такой же одинокий человек до 65 лет». – 65 л.;

В. – «Я очень одинока, не с кем поговорить... Хочется найти друзей по переписке, а

¹³ Фромм Э. Человек для себя. – М.; Мн.: 2006. – С.236.

¹⁴ Ермолаева М.В. Основы возрастной психологии и акмеологии: Учеб. пособ. – М.: 2003. – С.384.

¹⁵ Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени. – М.: 2007. – С.67.

¹² Эриксон Э. Трагедия личности. – М.: 2008. – С.211.

может, даже и мужчину – доброго, порядочного и заботливого». – 57 л.

Несмотря на то, что у многих авторов, есть взрослые дети и даже внуки, они все равно опечалены одиночеством и чувствуют свою ненужность:

С. – «... у меня есть дети и внуки. Но дети повзрослели, у них своя жизнь, свои интересы, заняты заботой о своих семьях... Живя с ними, чувствую себя лишней...». – 58 л.;

К. – «живу с сыном-холостяком, у которого своя жизнь, интересы, друзья. А я всё время одна – не с кем поговорить, некому излить душу». – 60 л.;

М. – «В июне у меня будет юбилей... Кроме детей и внуков никто не поздравит, и вечер будет таким же одиноким и пустым, как всегда». – 65 л.;

Н. – «... у сыновей свои интересы... Младший сын советует найти доброго, хозяйственного мужа, чтобы мне не было одиноко... Хочется, чтобы он ходил со мной в церковь, в лес, на море, пас со мной овец и коз, любил музыку, был великодушным к несовершенству окружающих и никого не перевоспитывал». – 61 г.;

Л. – «... вдова. Сначала свое одиночество прятала – помогала дочери растить внука. И вот, когда они перестали во мне нуждаться, очень обидно стало». – 69 л.

С.де Бовуар анализирует душевное состояние таких женщин: «Стареющая мать, бабушка подавляют в себе желание властвовать, скрывают свои обиды; они удовлетворяются тем, что дети отдают им по доброй воле. В подобных случаях они не находят в них существенной поддержки. И оказываются ни с чем перед пустотой будущего, во власти одиночества, сожалений, скуки»¹⁶. Иные субъекты полагают, что с помощью знакомства в «Клубе одиноких сердец», можно решить самые важные для себя вопросы. Первое, что бросается в глаза, инфантильная направленность посланий:

Н. – «... очень болит поясница. Врачи сказали, что нужно плавать и греться, но я не могу поехать на море, так как у меня нет знакомых в тёплых краях. Я хочу познакомиться с мужчиной, чтобы скрасить обоим одиночество. Вдвоём все вопросы можно решить». – 68 л.;

Л. – «Я одинокая женщина... инвалид 2 группы. Ищу хорошего интеллигентного человека для духовного общения и для помощи в жизненных ситуациях. Я люблю начитанных, грамотных людей... Особенно я люблю домашний уют, достаток во всем... хотела бы жить на даче или в своем доме, видеть, как растет клубника». – 57 л.

Р. – «Хочу познакомиться с одиноким пенсионером, приятным в общении, любящим и умеющим вкусно готовить. С тем, кто станет для меня родным и близким, сделает мою жизнь

радостной и счастливой. Я вдова... А если вы человек богатый, легкий на подъем, то можно и мир повидать, так как нигде я не была и ничего не видела, а родилась для счастья». – 69 л.

Также очевидна некоторая инфантильность субъектов, мечтающих о добром будущем партнере по совместной жизни. Формулировки звучат очень похоже:

Н. – «Надеюсь на мое письмо обратит внимание порядочный, добрый человек». – 64 г.;

М. – «В нашем возрасте непросто встретить хорошего мужчину с доброй душой и чутким сердцем...». – 65 л.;

А. – «Надеюсь, что откликнется одинокий хороший человек... Отзовись, добрый человек...». – 61 г.;

Н. – «Хочу познакомиться с добрым, заботливым мужчиной...». – 69 л.;

М. – «Хотелось бы, чтобы откликнулся мужчина с добрым сердцем и душой». – 58 л.;

В – «... надеюсь встретить своего желанного, бескорыстного, надежного, доброго душой и сердцем друга...». – 67 л.;

Н. – «Хотелось бы встретить на закате жизни доброго, милого, близкого душой человека...». – 59 л.;

В. – «Очень хочу встретить мужчину доброго, порядочного и заботливого». – 58 л.;

С. – «Жду доброго утешителя на всю оставшуюся жизнь». – 59 л.

В этих письмах характерным является желание к будущему знакомому – добрый. «Пессимисту», как в детстве, хочется попасть под защиту более сильного, чья «любовь... обещает защиту, поддержку, страсть, вдохновение, сочувствие, понимание. Она даст ему чувство своей ценности. Она придаст смысл... жизни»¹⁷.

По мнению А.Адлера «... старость, действуя как некое постоянное унижение, высвобождает сильное чувство неполноценности. В особенности будут страдать те, кто имеет невротическую предрасположенность... Женщина встречает старость как некий изъян. В старости её значимость снижается в большей степени, чем значимость пожилого мужчины, а господствующую в обществе установку по отношению к пожилой женщине буквально можно назвать злонамеренной. Это... свойство объясняется тенденцией мужчины обесценивать всё женское. Оно кооперируется с осажением в психике наших социальных переживаний, и уже до гробовой доски не искоренить этот росток невроза... Любовь детей... и официальное уважение к старости, как вспомогательные методы поддержания социального чувства... не могут удовлетворить травмированные желания пожилых людей, си-

¹⁶ Симона де Бовуар. Второй пол. (В 2-х томах). – М.; СПб.: 1997. – С.668.

¹⁷ Хорни К. Невроз и рост личности. Борьба за самореализацию. – М.: 2008. – С.250.

лы которых убывают»¹⁸. Поэтому и прибегают субъекты исследования к поиску источника душевной близости и любви. Для «пессимистов», ищущих выхода из нынешнего неустойчивого положения, обретение внешних признаков идентификации – нового друга или партнера – является доказательством того, что прошлое преодолено. Но это скорее желаемое состояние, вряд ли будет оно будет реализовано на самом деле. Есть более откровенные признания о прошедшей жизни.

С. – «Я вдова со сложной судьбой... Не жила счастливо, не была желанной и любимой. Устала быть мужчином и бабой, грубо говоря... Хочу встретить доброго человека с золотыми руками... не алкоголика, потому что свой вымучил...». – 56 л.;

Н. – «Я родила и воспитала 5 детей, всех подняла на ноги одна. Муж пил, а когда меньшему было 5 лет, умер. Все дети живут теперь отдельно неподалеку, у всех свои семьи, а про меня забыли...». – 58 л.;

Р. – «Одиночество особенно ощущается на пенсии. Дети выросли, нет родителей... Без мужа я давно. Не поправилась мне любовь с кулаками и матом... Ищу сейчас поддержку, общение...». – 56 л.

Эти признания мало чем отличаются от описания С. Довлатовым подобных женских судеб: «Где хуже обращаются с женщинами, чем у нас? Где еще бьют их вожжами и палками? Где еще они носят кирзовые сапоги и телогрейки? В России достаточно быть относительно трезвым, чтобы считаться завидным женихом... Достаточно не бить жену лопатой, чтобы считаться образцовым мужем...»¹⁹. Эта оценка – иллюстрация молодости некоторых сегодняшних пожилых вдов. В следующих сообщениях выражена почти мольба:

С. – «Может найдётся... мне товарищ по несчастью. Хотелось бы доживать свою жизнь с человеком (мужчина или женщина), который одинок, болен, которому за 70 лет, у кого диабет. Неужели не встретится мне такой человек? Как плохо быть одинокой, старой и больной! А вместе легче умирать...».

Р. – «... похоронив мужа, осталась совсем одна. Мне 71 год... Хотела бы... пригласить небольшую семью... чтобы присмотрели за мной и похоронили... Мои друзья – 2 собаки да 2 прилудных котика и свои 2 кошки, какая тоска!... Наша станция находится в 30 км от Краснодара...».

По мнению Э. Фромма «... страх смерти является результатом неудачно прожитой жизни; это и проявление... виновной совести, когда

жизнь растрочена впустую и упущен шанс плодотворного использования способностей... мысль о том, что умрешь, толком не поняв, что такое жизнь, просто невыносима»²⁰. Есть поведение с ярко выраженным невротическим компонентом:

Л. – «Хочу найти одинокого мужчину близкого по духу, который нуждается в общении и внимании в возрасте 73 – 75 лет, с которым мы смогли бы дожить остаток своих лет в согласии и заботе друг о друге. Я давно пенсионерка и вдова. Всю жизнь со мной жила племянница, но у неё теперь своя семья, и я стала лишней. Нет внимания и тепла с их стороны, которого так не хватает с возрастом, а так хочется хотя бы чуть-чуть счастья и покоя, знать, что ты кому-то ещё нужна и дорога».

В. – «Мне 63 года, муж умер давно, а два года назад я похоронила и сына. Сноха не ходит и детей мне не показывает. Дочка у меня есть, но далеко, ездит очень редко. И подруг нет... Я осталась одна. Хочу встретить вторую половинку. Согласна даже на переезд. Звонить можно вечером, так как днём я часто в стационаре на лечении...».

С позиции К. Хорни следует, что «... неспособность отвечать за себя – только одно из выражений общего отчуждения от себя»²¹. «Человек, оторванный от себя... теряет и глубину, и силу чувств. Его отношение к людям становится неразборчивым. Любой становится «очень хорошим другом»... Но с глаз долой – из сердца вон... Отчужденность превращается в безразличие»²². Субъекты с подобными установками, представляя себя слабыми и больными, избегают упреков и соперничества. Страдание является для них формой защиты. «Страдание и беспомощность становятся... средствами достижения любви и расположения, помощи, контроля над окружающими... Достижение удовлетворения через погружение в горе выражает общий принцип нахождения удовлетворения через потерю собственного Я... Тогда живучесть мазохистских стремлений у невротиков объясняется тем, что они служат одновременно защитой от тревожности и дают потенциальное или реальное удовлетворение... В реальности человек с мазохистскими склонностями... неспособен... полностью отдаться чувству любви... Нет никакого активного взаимодействия между ним и другим, налицо лишь его эгоцентричная поглощенность собственными целями»²³. Важным

²⁰ Фромм Э. Человек для себя. – М.; Мн.: 2006. – С. 234 – 235.

²¹ Хорни К. Невроз и рост личности. Борьба за самореализацию. – М.: 2008. – С. 175.

²² Там же. – С. 302 – 303.

²³ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – М.: 2006. – С. 187 – 195.

¹⁸ Адлер А. О невротическом характере. – СПб.; М.: 1997. – С. 154 – 155.

¹⁹ Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора. (Ранее неизданные материалы). – М.: 2006. – С. 314 – 318.

представляется тот факт, что многие субъекты пишут о своей любви к природе.

О. – «Имею небольшой огород... так как земля очень лечит. Поговоришь с травками, дегревцами, цветочками, и они в ответ дарят тебе здоровье». – 58 л.

Н.Ф.Шахматов полагает, что это коренная переоценка ценностей, находящая «... практическое выражение в утверждающемся в старости спокойном, созерцательном и самодостаточном образе жизни. К этому времени обнаруживаются и новые интересы. Среди них первое место занимают обращение к природе, стремление довольствоваться малым»²⁴. Можно предположить, что это очень характерно для пожилых людей, лишенных полноценного общения в кругу близких людей. Контакт с природой служит компенсацией этого общения, а значит, способствует восполнению дефицита энергии.

3. *Выводы исследования.* Многие теоретические положения мастеров психологии – А.Адлера, К.Юнга, К.Хорни, Э.Фромма, Э.Эриксона – подтверждаются сегодня в собирательном «портрете» российской пожилой женщины, вылепившей своё психологическое «лицо» всей предыдущей трудной жизнью.

В контексте нашего анализа уместно мнение юнгианского аналитика Д.Холлиса: «Невроз – всего лишь термин, употребляемый для описания присущих психике внутренних противоречий и вызванного ими протеста»²⁵. Дополняет эту оценку значения термина «невротический» Э.Фромм: «... с точки зрения человеческих ценностей общество можно назвать невротическим в том смысле, что его члены психически искалечены в развитии своей психики... невротик может быть охарактеризован как человек, который не сдался в борьбе за собственную личность. Разумеется, его попытка спасти свою индивидуальность была безуспешной...»²⁶.

Субъекты из группы «пессимистов» фокусируют осознание себя только на физической целостности, существующей непосредственно в настоящем. В таком случае возникает сравнение с детской стратегией в выборе идентификации с кем-либо. Эту мысль развивает А.Адлер: «Когда хотят охарактеризовать отношения невротика и ребенка к окружению, то говорят, что общим в них является несамостоятельность ребенка и невротика в жизни. И тот и другой не способны справляться с жизненными задачами,

не заручившись поддержкой других...»²⁷. Сходная позиция у К.Хорни: «Точно так же, как ребенок, вследствие своей базальной тревоги, вынужден искать особые пути обращения с другими людьми, так и взрослый невротик должен, в свою очередь, найти такие пути. И он находит их...»²⁸.

Чеховский Ванька Жуков очень похоже пишет своему дедушке: «Милый дедушка сделай божежку милость, возьми меня отсюда домой... Пожалей ты меня, сироту несчастную, а то меня все колотят и кушать страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, все плачу... Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой...»²⁹. Подобный субъект назван К.Хорни «... невротиком, пытающимся возбудить жалость посредством драматической демонстрации своих несчастий. Эти же тенденции мы можем встречать у детей всех возрастов... Использование апелляции к жалости включает в себя убеждение в неспособности получать любовь и расположение любым другим способом»³⁰.

Отношения с новым партнером (хоть каким-нибудь, только «добрым и заботливым»), о которых мечтают отдельные субъекты из группы «пессимистов», в терминологии Э.Фромма можно определить как «симбиотический союз». «Пассивной формой симбиотического союза является подчинение, или *мазохизм*... Мазохист пытается избежать невыносимого чувства изоляции и отделенности, став неотъемлемой частью другого человека, который управляет им, распоряжается им и защищает его... Мазохисту не нужно принимать решений или рисковать; он никогда не бывает одинок, но он лишен независимости...»³¹. Эриксон считает, что на протяжении всей истории женщина «... соглашалась на роли, позволяющие эксплуатировать заложенный в ней мазохизм...»³². В отказе от независимости, в мазохизме, симптомы которого в пожилом возрасте неизбежно усиливаются, проявляется нарушение идентичности.

Во многих случаях у субъектов обнаружались весьма сходные сообщения, а иногда почти одинаковые характеристики переживаемых состояний. Невыносимость одинокой жизни заставляет их взяться за перо. Социально-психологические факторы сильнее биологических влияют на особенности психического развития

²⁴ Шахматов Н.Ф. Старение – время личного познания вечных вопросов и истинных ценностей // Психология зрелости и старения. – 1998. – (2). – С.18.

²⁵ Холлис Джеймс. Перевал в середине пути: ... – С.63.

²⁶ Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: 2007. – С.132 – 133.

²⁷ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: 2007. – С.74.

²⁸ Хорни К. Невроз и рост личности... – С.314.

²⁹ Чехов А.П. Собр. соч. – Т.4. Рассказы. 1886. – М.: 1955. – С.586 – 587.

³⁰ Хорни К. Невротическая личность ... – С.102.

³¹ Фромм Э. Искусство любить. – 2-е изд. – СПб.: 2007. – С.89 – 90.

³² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: 1996. – С.298.

человека в поздние годы. «Именно к этим социальным факторам относятся распространенные в обществе негативные шаблоны, касающиеся старших возрастных групп населения. Под их влиянием у многих стареющих людей формируется негативное отношение к себе, ... снижается мотивация достижения, появляется феномен «выученной беспомощности»³³. Кроме того, сложные обстоятельства жизни значительно влияют на усиление невротизации личности. Основная стратегия жизни стареющего человека – избегание страданий. Наше исследование показывает, что невротические личности всеми силами стремятся к избеганию страданий, пытаясь найти опору в жизни в союзе с другим человеком. Но эти попытки обречены на провал, ибо способность любить другого человека у невротика отсутствует. Хотя большинство субъектов исследования выдают свои надежды, прежде всего, под «знаменем» поиска любви и общения. В их признаниях в той или иной степени сквозит тревога о своём настоящем положении и бесперспективности будущего, и связана она, в большой степени, с нереализованной потребностью в принадлежности другому человеку. Как считает У.Эрхардт, такие женщины опираясь на «... распространенный предрассудок о превосходстве мужчин... все время ожидают, что кто-то придет им на помощь, надеются,

что кто-то спасет их в трудной ситуации»³⁴. И в позднем возрасте без удовлетворения потребности в принадлежности и любви невозможно двигаться дальше в своём развитии и осмыслении своего Я.

Анализ писем субъектов выявил две стратегии восстановления идентичности. «Оптимист» понимает, что сам ответственен за свою жизнь, и это «... побуждает его делать всё возможное, чтобы в большей степени быть самим собой»³⁵. «Пессимист», не научившийся на протяжении взрослой жизни бороться за себя, смиряется. С позиции У.Джемса «Отказ от притязаний дает... такое же желанное облегчение, как и осуществление их на деле, и отказываться от притязания будут в том случае, когда разочарования беспрестанны, а борьбе не предвидится исхода»³⁶. Но, в таком случае, идентичность «пессимиста» не полегит восстановлению, она не может быть построена на мазохизме и детских стратегиях идентификации.

³³ Аницферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтологии. – М.: 2004. – С.48.

³⁴ Эрхардт У. Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие – куда захотят, или Почему послушание не приносит счастья. – М.: 2008. – С.133 – 135.

³⁵ Холлис Джеймс. Перевал в середине пути... – С.77.

³⁶ Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: 2007. – С.17.

NEUROTIC NEED OF LOVE FOR ELDERLY AGE WOMEN

© 2010 V.A.Zaretskaya^o

RUS Institute of Psychology, Moscow

The paper discusses the problem of neurotic need of love for elderly age women.

Key words: identity, neurotic need of love, children strategies in identification choice, elderly age women.

^o Zaretskaya Valeria Arkadievna, Degree-seeking student of the RAS Institute of Psychology. E-mail: zaretskaya@mail.ru